

## Бальзак - Гексли (Стратиевская) - Часть 1

Интуитивно-Логический Интроверт — Интуитивно-Этический Экстраверт

### 1. Бальзак — Гексли. Интуитивное противостояние

— Кто и с кем вступает в противоречие в этой диаде?

— В этой диаде противоборствуют два мощных программных интуита. И оба — негативисты, ориентирующие себя на готовность противостоять неприятностям. Бальзак является предусмотрительным интуитом, беспечный Гексли считает себя таковым. (поскольку в большей степени, чем Бальзак считает для себя допустимым воспользоваться любой случайностью, любым шансом (даже, если это чужой шанс) и любой возможностью, для того, чтобы вызволить себя из беды).

Эгоцентризм и навязчивая раскрепощённость Гексли, неординарность мышления и умение проникать в суть вещей противоборствуют с индивидуализмом и свободомыслием Бальзака, его изначальным “всезнанием”, способностью к предвидению, умением понимать суть явлений, видеть их первопричину и развитие во времени.

Оба представителя этой диады — деклатимы- негативисты -объективисты, предпочитающие учиться на опыте чужих ошибок (желательно за чужой счёт). Подтолкнуть человека к ошибке, поставить его в условия, при которых он её совершит и посмотреть, что из этого получится, — свойственно им обоим. Оба пытаются манипулировать друг другом, оба прекрасно умеют блефовать и довольно быстро распознают друг в друге достойного, но опасного противника, поэтому на первых порах предпочитают держаться на расстоянии. (Могут несколько лет проработать бок о бок в одном коллективе, прежде чем попытаются сойтись.)

Оба осторожно сближают дистанцию, контролируя её интуитивно: Гексли — по своей наблюдательной интуиции времени (+б.и.7) — “...вот уже год как встречаемся, а он всё какой - то не такой...”), Бальзак — по наблюдательной интуиции возможностей (-ч.и.7) —“...если всё будет не хуже, можно подумать и о планах на будущее...”.

— А это не что иное, как взаимодействие по 1 — 7, 7 — 1, уровней ЭГО — ИД...

— Интуитивное противостояние по наблюдательным функциям будет сколь угодно продолжительным, если Гексли, как творческий этик и экстраверт не попытается проявить инициативу. (Но только до определённых пределов и ровно настолько, чтобы

заинтриговать, заинтересовать собой Бальзака и посмотреть, что из этого получится.).

На далёкой дистанции Гексли активизирует Бальзака по аспекту этики отношений, “поддерживает” его по аспекту этики эмоций (-ч.э.), канал 8 —4, проявляя себя чутким, душевным собеседником, понимающим партнёра с полуслова.

Польщённый его вниманием Бальзак, в качестве ответной меры пытается удружить и услужить Гексли мудрым и полезным советом. Бальзак и деловые качества свои проявит, и рассудительность продемонстрирует, и предостережёт Гексли от возможных ошибок и просчётов. (Поддерживает его по аспектам деловой логики и логике соотношений, — по творческим и демонстративным функциям: по каналам 2 — 6, 6 — 2, уровней ЭГО — СУПЕРИД и 8 — 4, 4 — 8, уровней ИД — СУПЕРЭГО). Гексли “подстраивается” под Бальзака эмоционально, создаёт обстановку лёгкого и непринуждённого общения. (“поддержка” по этике эмоций). И эта кажущаяся, на первых порах, лёгкость и “беспроблемность” отношений (проявляющаяся только на далёкой дистанции) в сочетании с мягкостью и услужливостью Гексли вводит Бальзака в некоторое заблуждение: он начинает думать, что попал в исключительно удобные и комфортные для него условия, которыми надо пользоваться, пока есть такая возможность, ничего не обещая взамен. Бальзака устраивает то обстоятельство, что Гексли со свойственным ему иррационализмом, изначально ни о чём не договаривается, — старается быть выше договоров и ограничений, чтобы не стеснять себя в возможностях манипуляции. На первых порах это кажется удобным и Бальзаку. Стараясь не злоупотреблять отзывчивостью и радушием партнёра, стараясь не нарушать создавшегося равновесия в отношениях, стремясь не истощать их ресурсы, не нарушать их экологию с тем, чтобы продлить эту идиллию как можно дольше, Бальзак пытается придать отношениям несколько застойный характер: умеренно пользуется предоставленными возможностями, с благодарностью (устной) их принимает, старается быть предельно деликатным, довольствуется тем, что есть не требуя большего. По нормативной своей сенсорике ощущений (+б.с.3) Бальзак разыгрывает роль человека неприхотливого, непритязательного, нетребовательного человека, стремящегося и дальше продолжать отношения в том же духе, на тех же условиях. Но Гексли очень скоро даёт ему понять, что его терпение не так беспредельно, как хотелось бы его партнёру, а доброта и отзывчивость не так бескорыстны как кажется: любое доброе дело должно быть сторицей вознаграждено. Опять же и затянувшаяся неопределённость отношений начинает его раздражать.

Пытаясь контролировать ситуацию по своей наблюдательной интуиции времени (+б.и.7), Гексли не позволяет Бальзаку сократить дистанцию слишком быстро. Будучи подсознательно настроен на дуализацию с настойчивым и упрямым - сенсориком - стратегом Габеном, Гексли, не получая должной отдачи от Бальзака и не чувствуя глубокой заинтересованности с его стороны, начинает создавать препятствия на ровном месте, рассуждая так: “Если желаемое достигается слишком быстро, оно столь же быстро и падает в цене”. (Или: “Если женщина слишком доступна, она перестаёт быть интересной для мужчины”), а этого Гексли допустить никак не может! Стараясь “подогреть” и возбудить к себе интерес партнёра, Гексли воздействует на Бальзака его же методами “отсрочек” и “проволочек”, перехватывая у него инициативу по интуиции

времени.

Со своей стороны и Бальзак старается перехватить у Гексли инициативу по интуиции потенциальных возможностей (ему же никто не запрещает контролировать ситуацию по этому аспекту). Как и дуал Гексли Габен, Бальзак тоже умеет работать на "выставочный вариант" (умеет выставлять себя в самом выгодном свете. Активизируясь (с подачи Гексли) по аспекту этики отношений (+б.э.б), он с самого начала старается зарекомендовать себя человеком полезным и "нужным". Для этого он проявляет свою рассудительность и дальновидность, демонстрирует свою эрудицию, со знанием дела высказывает свои предположения по любому вопросу, делится своими идеями, гипотезами, наблюдениями.

Довольно скоро отношения начинают буксовать на стадии бесконечного обмена мнениями, что только на первых порах бывает удобно для рассуждающего Гексли (он собирает интересную для себя полезную информацию), но не совсем удобно для решительного и предусмотрительного Бальзака, привыкшего быстрее переходить от слов к делу, нежели это можно от него ожидать. Если ожидаемого сокращения дистанции не происходит, можно предполагать и то, что ни один из партнёров не кажется другому достаточно привлекательным (что, к сожалению, бывает, когда взаимодействуют два интуита). А также и то, что каждый из них ведёт свою интуитивную игру "в запасной аэродром", — можно пообедать у одного, а потом пойти провести вечер с другим. Встречаются друг с другом для приятного времяпрепровождения, для того, чтобы не упустить приятное знакомство, из которого можно ещё извлечь хоть какую-то пользу, чтобы не потерять из виду нового знакомого (как знать, может он ещё окажется чем-нибудь полезен: можно его пригласить когда-нибудь в гости, чтобы поддержал разговор за столом (коль скоро он такой эрудированный), можно напроситься к нему в компанию и с кем-нибудь там познакомиться. Вариантов множество!. И оба партнёра эти варианты просчитывают, стараясь друг другу казаться полезными, перспективными и интересными, рассматривая друг друга как "банк возможностей", из которого при наличии терпения и времени можно кое-что на себя перетянуть. Каждый рассказывает о своих интересных знакомых, или выдающихся, влиятельных друзьях. Гексли с интересом эти рассказы выслушивает и делает рекламу Бальзаку в своей компании: "Такой интересный человек! У него такой большой круг знакомых!". Отслеживая его реакцию, Бальзак очень скоро начинает понимать, какая именно "валюта" конвертируется в этом "банке возможностей" и блефует в полную силу, пользуется случаем приятно провести время в тёплой компании и пополнить свой запас впечатлений, пока время и возможности позволяют.

На первых порах Гексли это тоже устраивает, но потом начинает раздражать. В деклатимной модели время — деньги, а оба интуита - деклатима в процессе взаимодействия растрачивают время, ожидая что эти встречи переродятся во что-нибудь более стоящее, но при этом сами нарушать равновесие не спешат. Сколь-нибудь стоящих обещаний никто из них не даёт, обращаться с конкретными просьбами никто не решается, — боятся нарушить гармонию отношений и потерять хотя бы то, что имеют. Оба считают свои отношения приятельскими и не более того. Время идёт, темы

для разговоров исчерпываются, Бальзак, приходя к Гексли "на чашку чая", всякий раз запасается новыми темами для застольной беседы, и при этом всякий раз чувствует себя неловко: кто - то приходит с конфетами и цветами, а он с очередной темой, вычитанной из утренних газет.

### 2. Взаимодействие двух упрямых тактиков

— Но если Гексли — деликатная и тактичная женщина, да к тому же заинтересованная в этом партнёрстве, то эта неловкость, несомненно, будет сглажена её дипломатичной этикой. Разве не так?

— Возможно! Но и Женщина - Бальзак, заинтересованная в партнёрстве с Гексли поступит точно так же. Хотя ей уже в этом поможет её дипломатичная логика соотношений (+б.л.8): совсем необязательно выглядеть хитрее, умнее или интересней партнёра, достаточно таковым быть. Задача тактика — заинтересовать собой партнёра, сделать его своей тенью, услужливой и неприхотливой, навязать ему "программу сопровождения": пусть ходит и сопровождает, а там, привыкнув к этому и примелькавшись в общих кругах, может и по инерции стать постоянным партнёром и спутником жизни. Эмотивисту Гексли (творческая этика отношений: +б.э.2) Бальзак кажется именно тем человеком, которым можно без особых усилий манипулировать, — покладистым, легко подчиняющимся чужой воле (-ч.с.5), инертным, быстро привыкающим ко всему хорошему, способным уступать своим соблазнам и искушениям и идти на поводу у своих привычек и прихотей. (Достаточно только на эти привычки его "подсадить")

Исходя из этих предположений, Гексли пытается "приручить" Бальзака, позволяя себе экспериментировать с его привычками, вкусами и предпочтениями. (Что обусловлено также и характерным для Гексли "комплексом Пигмалиона"(создающего своё совершенное творение и влюбляющегося во все его совершенства) , который в сочетании со свойственным для деклатимной модели отношением к человеку как к пластичному материалу, поддающемуся технической обработке, позволяет Гексли чувствовать себя творцом, созидателем новой разновидности человека — "человека полезного", наделённого исключительными способностями, наделённого верой в свои творческие силы и готово;го их применить по первой же просьбе (или требованию) своего воспитателя, учителя, "творца". Комплекс Пигмалиона, рассчитанный на квестима - Габена (дуала Гексли) — человека способного, трудолюбивого, но (как это бывает и свойственно квестимам) не всегда уверенного в себе.)

Страсть к смелым педагогическим экспериментам в сочетании с убеждённой в том, что любой объект можно трансформировать и приспособить для себя, а любого человека можно "перевоспитать" с пользой для себя и для общества, заставляет Гексли со всё большим азартом втягиваться в отношения с Бальзаком. Но по мере общения, Гексли всё больше разочаровывается результатом. Деклатим - Бальзак ему кажется слишком неподатливым и слишком однопрограммным человеком. Вот если он пришёл для того, чтобы давать советы и делиться наблюдениями ( в обмен на тот небольшой выбор развлечений, который предоставит ему на дому Гексли), он и будет придерживаться этого плана. Можно, конечно, предложить ему сходить в театр, в кино,

но если между партнёрами нет близких отношений, за билеты придётся заплатить самому Гексли, а заодно и соврать, что ему просто некуда было деть лишний билет ("приятельница хотела пойти и не смогла..."). По окончании культпохода, Бальзак опять же будет говорить только на те темы, которые заранее заготовил. Так что и Гексли, довольно быстро начнёт скучать в его обществе.

По интуиции возможностей Гексли сам себе голова, советы и "наблюдения" Бальзака ему бывают не особенно интересны, (чего он обычно и не скрывает), да и к перехвату инициативы по интуиции потенциальных возможностей он относится резко отрицательно. (Гексли и сам не прочь перехватить у кого -нибудь шанс и грехом это не посчитает).

Время идёт, и Гексли замечает, что Бальзак, извлекая пользу из создавшейся ситуации, не спешит переходить от рассуждений к конкретной помощи и практическим действиям. ("Уже месяц как мы встречаемся, а он всё ещё ничем себя не проявил."). Бальзак со своей стороны замечает, что "всезнание" и "все умение" Гексли тоже не реализуется в конкретные и полезные для него дела.

На этом этапе и возможности Гексли кажутся Бальзаку несколько преувеличенными, а его желание чем - то услужить (или удружить) представится ему пустыми обещаниями, (на что уже и он считает себя вправе обижаться — сколько можно ему голову морочить? кем его здесь считают?!)

Но Гексли, тем не менее, не торопится переходить от слов к делу; он тоже — тактик и интуит, он умеет выжидать и никогда не поспешит с предложением конкретных услуг. (А если и поторопится что - то предложить — не поспешит выполнять обещанное, если только это не затрагивает его жизненно важных интересов).

Гексли не спешит разбрасываться услугами, потому что это (по его мнению) слишком неосмотрительно. Авансы не раздариваются почём зря, каждый такой аванс нужно ещё отработать. Услугу, как и возможность всегда лучше приберечь для себя. (Иная форма поведения в корне противоречит его интуитивной программе.)

Кроме того, Гексли, подсознательно настроенный на достаточно решительного и энергичного сенсорика - Габена, ожидает, что добрые деяния и полезные инициативы будут проявлены в первую очередь партнёром. Но и Бальзак, подсознательно настроенный на отзывчивого и гипер - инициативного сенсорика - Цезаря, рассчитывает на проявление большей инициативы со стороны Гексли.

### **3. Взаимодействие двух деклатимов – прагматиков**

— Так они зацикливаются на взаимном выжидании?

— А что им ещё остаётся? Оба — программные интуиты, оба — негативисты, оба боятся поспешить ("людей насмешить"), боятся лишиться себя каких-то интуитивных преимуществ, боятся преждевременно проявить свою заинтересованность. Оба — прагматичные деклатимы - объективисты: боятся растратить свои материальные

ресурсы и ничего не получить взамен (стяжательная сенсорика ощущений у Гексли находится на позициях суггестивной функции (+б.с.5), у Бальзака — на позициях нормативной (+б.с.3). Оба стараются "грести под себя". Оба любят получать подарки и не слишком - то любят их дарить. Оба не любят делиться (деклатимы). И оба уверены в том, что делиться всем (материальными ресурсами, шансами, а не только знаниями) должен партнёр. Оба упрямы и оба считают, что уступать первым должен партнёр. Оба отслеживают свою выгоду и оба боятся "продешевить", "прогадать", боятся упустить свою возможность...

Оба они — упрямые - деклатимы - интуиты - тактики, и тактика у них одинаковая — выжидать! Для Гексли это способ контролировать ситуацию, для Бальзака — это форма существования. Как видим, и для того, и для другого чрезвычайно важно правильно выждать, сохранить свои преимущества... (иерархические — для Гексли (аристократ), материальные и интуитивные — для обоих).

— Но ведь, в борьбе за эти интуитивные преимущества они сами себя в угол загоняют! Что же им делать?!

— Вот и они себя об этом спрашивают! Они устают от этого интуитивного противостояния и обоим это начинает раздражать. Тут же никакой интуиции не хватит просчитать все возможности партнёра! Бальзак не знает (и не может знать) всех "запасных вариантов" Гексли. А Гексли не знает предела долготерпения Бальзака. А главное — ни тот, ни другой уже не испытывает доверия к партнёру. Каждому кажется, что партнёр его использует, обманывает, "динамит"— тянет время, чтобы побольше взять и поменьше дать. Вся эта игра им обоим кажется затянувшейся прелюдией к вполне ожидаемому разочарованию, краху надежд и разрыву отношений.

Время идёт, общение партнёров становится всё более напряжённым. Измученные ожиданием инициативы со стороны партнёра, каждый из них пытается заставить партнёра перейти от слов к делу. В этом взаимном упрямстве и заключается их волевое противостояние. На этом этапе они уже совершенно чётко испытывают дефицит поддержки по сенсорным аспектам, но пока ещё не представляют, как именно они могут повлиять друг на друга, чтобы заставить партнёра эту необходимую помощь оказать. А для этого каждый из них опять же пускает в ход свои испытанные интуитивные "трюки": Гексли по-прежнему "морочит голову" Бальзаку, продолжая "блефовать", говорить загадками, полунамёками, поступая "экстравагантно" или "непредсказуемо", ставя его в неловкое положение, заставляя его ревновать (может прийти с ним, уйти с другим).

Бальзак, набравшись терпения, выжидает, когда же все эти "зигзаги" и "заскоки" войдут в привычное и прогнозируемое им русло.

— Но ведь такое выжидание мучительно!..

— И тем не менее, партнёры от него не отказываются, потому что одновременно с этим, оба продолжают работать на "выставочный вариант", стараясь казаться друг другу "взаимо удобными" и "взаимо полезными", оба продолжают "прикрывать" комплексы

друг друга своими творческими и демонстративными функциям. Гексли, активизируя отношения время от времени, не оставляет Бальзака своим вниманием (Гексли — этик-эмотивист, он не любит рвать отношения, которые ещё окончательно себя не исчерпали.) Бальзак, коль скоро с ним поддерживают общение, тоже старается быть полезным своему партнёру и продолжает быть тем, кто он есть — интуитивным и деловым “консультантом по всем вопросам”, по-прежнему помогает советами, прогнозами и предостережениями.

— Но Гексли уже сыт по горло его прогнозами!

— Проблема не только в этом...

— А в чём ещё?..

— Предостережения Бальзака всё больше сковывают деловую активность Гексли, связывают его по рукам и ногам, мешают ему проявить свои способности и творчески реализовать себя. В конечном итоге, у Гексли возникает ощущение ограниченности собственных возможностей (он только и слышит: “этого я делать не советую”, “от этого я рекомендую отказаться...”)

#### **4.Бальзак — Гексли. Соотношение квадровых комплексов**

— Если всё так мрачно, может вообще лучше ничего не предпринимать?..

— И упускать возможности? Гексли и так уже начинает чувствовать себя “птицей, подстреленной на лету” (в соответствии с его квадровым комплексом “подрезанных крыльев” — страхом подавленных или перекрытых творческих инициатив). Куда ни пойдёт, за каждым поворотом одни только мрачные предзнаменования и неутешительные прогнозы, куда ни посмотрит, на каждом углу одни только запретительные знаки и “кирпичи” висят. Гексли уже начинает сомневаться в своих силах, начинает подумывать, а не переоценивает ли он сам себя? А верным ли путём идёт? А не лучше ли дома эти мрачные времена пересидеть. Всё это уже сковывает его деловую инициативу, занижает его самооценку, не позволяет в полной мере реализовать ЭГО- программу, заставляет терять время, идти к цели окольными путями; вынуждает отказываться от многих планов и смиряться с упущенными возможностями (или, — ещё того хуже, — уступать их другим).

Так что в конце концов у него возникает желание стряхнуть с себя эти оковы, эту “пелену” интуитивных ограничений, (вызванную ориентацией Бальзака на неуёмного в своих желаниях и инициативах Цезаря — это его Бальзак призван останавливать своими предостережениями, его он должен вводить в какие-то “временные и возможностные рамки”). В случае с Гексли эти “рамки” служат “путями”, “паутиной”, в которой Гексли, (при его комплексе “пространственных ограничений”) задыхается, чувствует себя связанным по рукам и ногам.

— Допустим, он эту паутину сбрасывает, что дальше?

— У него возникает желание наверстать упущенное и успешно реализовать себя

творчески, что он и делает, но тогда уже и мстит Бальзаку по полной программе, оставляя его самого во взвешенном состоянии неопределённости в жизни и неуверенности в себе.

Пример:

История молодой супружеской пары он — Бальзак, она — Гексли. Поженились они будучи студентами художественного ВУЗа, но вскоре после свадьбы учёбу оставили, потеряли к ней всякий интерес. Жили дружно, не ссорились, но всё у них было как - то зыбко, эфемерно: детей они не завели, общего имущества не нажили. Оба занялись “поисками себя” и “смысла жизни”, но и в этом не особенно преуспели: работали на случайных работах, жили на случайных квартирах. Ни один из них не мог с уверенностью сказать, чем занимается его супруг, каковы его интересы и устремления. Их отношения как будто “заморозились” на этом призрачном, миражном равновесии, и казалось так будет всегда. В один прекрасный день они развелись (по её инициативе). Вскоре после развода она занялась изготовлением кукол и забавных зверюшек из папье - маше, проявляя при этом незаурядное чувство юмора и фантазию. Дела её пошли настолько успешно, что она открыла собственную мастерскую и стала брать заказы на оформление карнавалов и праздников. Его в свой бизнес она не взяла, от помощи и от предложений его отказалась. Он какое - то время пытался ей подражать, работал в её стиле, но конкурировать с ней он не смог. (Да и не пытался: не стал затрачивать средства на этот бизнес, считая его не рентабельным и бесперспективным. Сейчас она завоёвывает всё большую популярность, а он по - прежнему “ищет себя”. Причину развода никто из них объяснить так и не смог...

### **5. Бальзак — Гексли. Деловое сотрудничество.**

— Бальзак тоже может чувствовать себя скованным множеством ограничений?

— Разумеется! И это ощущение возникает ввиду того, что Гексли действительно перехватывает у него многие инициативы. Многое ему запрещает, от многого предостерегает, ко многому не подпускает. С перекошенным от страха и бледным от напряжения лицом он пытается повлиять на Бальзака, старается отговорить от принятия каких важных, но опасных для себя решений, отдалить от важных для него, но опасных для себя инициатив, перекрывает Бальзаку доступ к каким - то важным для себя “ключевым” возможностям и преимущественным позициям. (Гексли даже ближайшему партнёру не позволит с собой конкурировать, он превосходно умеет “забегать все дороги”, вставляя и палки в колёса, перекрывать кислород по аспекту интуиции возможностей. (Нет там возможностей — “кирпич” висит — туда нельзя!.. И туда нельзя! — Никуда нельзя! Этого нельзя, того нельзя!..) А сам, тем временем, сковав партнёра по рукам и ногам, “проходит в дамки”)

Исключение составляют ситуации, при которых партнёров объединяют общие цели и интересы. Но если скоординировать цели не удаётся, каждый начинает манипулировать друг другом, “тянет одеяло на себя”, борется за свой шанс, стараясь реализовать свой потенциал, свои творческие возможности (интуиты - объективисты).

Бальзак, при его квадратном комплексе “связанных рук” будет тяготиться таким

положением. С одной стороны у него не хватит предвидения предугадать все хитрости и уловки, с помощью которых Гексли будет перехватывать у него каждую новую возможность и инициативу, с другой стороны, ему придётся поломать голову, как бы в обход партнёра реализовать свои планы. Активизируясь по аспекту деловой логики (-ч.л.6), вездесущий Гексли всё у него выпросит, вызнает, а потом, объявив себя “всезнайкой” и “всеумейкой”, провалит порученное ему дело; загубит его на корню в силу своей сумбурности, противоречивости и непостоянства интересов. Гексли может и охладеть к данному ему поручению и переоценить степень своей заинтересованности в нём. (Пока ему было интересно, он этим занимался, стало скучно — бросил, и большой беды в этом не видит). Гексли может и активизироваться деловыми начинаниями Бальзака, а потом может охладеть к ним. И тогда уже он будет игнорировать советы Бальзака, а может и намеренно поступать вопреки его предостережениям, (хотя бы потому, что они ему попросту надоели...)

— А Бальзак не подумает, что Гексли специально мешает ему работать? Шанс- то он перехватил, но и сам его не реализует, и другим не даёт...

— Бальзак непременно так подумает и это его очень огорчит. И хотя он менее всего склонен предполагать в действиях партнёра злой умысел, (по натуре Бальзак доверчив и не подозрителен), многое в поступках Гексли ему покажется странным и непонятным, многое в поведении партнёра не понравится...

— Что именно?

— В первую очередь вопиющая (иногда даже принципиальная) безответственность Гексли, заставляющая его поступать по принципу: "За всё берусь, ни за что не отвечаю", обусловленная стремлением Гексли везде преуспеть, повсюду захватить ключевые позиции (в соответствии с требованием его интуитивной программы), но сочетающаяся с присущим ему легкомыслием, беспечностью и обычным для него проявлением “слабости” (или паники) в самый решающий и важный момент — его обычной “недоработкой” по ролевому аспекту волевой сенсорики (-ч.с.3), которая в системе приоритетов Гексли является вытесненной ценностью. (Можно поехать в отпуск или в командировку, поручить проконтролировать завершение какого-то дела, о котором он беспокоился, в котором был заинтересован (хлопотал больше всех) и по возвращении найти это дело проваленным по всем статьям, так что уже ни возобновить, ни восстановить ни выправить его невозможно. Был договор — и нет договора, а почему? — ответа не последует. В лучшем случае скажет: "Я тут не нанимался за тебя пахать!.." — аристократ).

Бальзака смутит и легкомыслие, и ветреность партнёра, и беспринципность, и отсутствие самокритичности, и принципиальное нежелание признавать свои ошибки. (И в этом Гексли так не похож на дуала Бальзака Цезаря, который, уж если взял на себя обязательство, будет выполнять его, чего бы ему это ни стоило. И критику своих ошибок, — особенно если она конструктивна и справедлива, — признает и не проигнорирует.). Гексли в этом плане оказывается для Бальзака ненадёжным партнёром, чем и обостряет у него ощущение досады, усугубляет его “комплекс

связанных рук”, заставляет сожалеть об упущенном времени и возможностях. Именно там, где нужно мобилизовать силы для активных действий, Гексли охватывает паника, возникает ощущение усталости, из - за которого опять же накатывает ощущение отчаяния и страха. Гексли не терпит условий принуждения, не хочет, не может и не любит ощущать себя заложником обстоятельств, заложником взятых на себя обязательств. (Вытесненная волевая сенсорика). Поэтому старается не давать обещаний.

Из опасения упустить возможность проявить себя Гексли всё же даёт обещание. Иногда сам проявляет инициативу даже тогда, когда его об этом не просят (опять же, не желая упускать возможности выгодно себя проявить). Но как только доходит до дела, он начинает впадать в панику тем больше, чем меньше находится желающих подставить своё плечо. И тогда Гексли (ориентированный на умельца и мастера на все руки - Габена) начинает искать себе подсобника - исполнителя для нужной работы. Или, ещё того хуже, — начинает навязывать эту работу первому встречному, действуя просьбами, уговорами, требованиями или наскоками. Используя эффект неожиданности, он может взять первого встречного на "гоп - стоп", стараясь навязать ему эту работу, вне зависимости от того, близкий это человек, или мало знакомый. Может по каждому пустяку задействовать первого встречного человека — лишь бы только под руку подвернулся. (К нему, например, зайдёт почтальон письмо передать, а он: "Не откажите в любезности, вот тут у меня почему - то свет не горит... Может вы посмотрите?.."). Таково правило Гексли: для достижения нужного результата надо использовать любую возможность, находя её даже там, где другие её не видят. Ну и что с того, что зашёл почтальон, а не сантехник и не лечащий врач? Зашёл бы врач, его тоже можно было бы попросить ввинтить лампочку... "Хотите руки помыть? Ай, извините, у меня тут свет не горит... Может лампочку ввинтите?.. И вода что - то из крана плохо идёт.. " Уж если эксплуатировать, так сразу и во всём, — в чём только можно. А что тут особенного? — потребитель всегда прав...

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)